

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 3 /2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПОЛИТОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,

13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор,
Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.
Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.
Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.
Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.
Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.
Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.
Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.
Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.
Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 3 (ноябрь, 2018)

<http://tribune-scientists.ru>

Содержание

Юридические науки

- Валявкин А.А.** Возмещение вреда лицу, пострадавшему в результате совершения преступления: механизм реализации обязанности государства...**4**
- Желева О.В.** Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве россии в дореволюционный период **15**
- Исаченко И.Р.** Изменение порядка кассационного обжалования приговоров в свете продолжающейся судебной реформы **23**
- Нехороших М.Е.** Участники судебного заседания суда кассационной инстанции **33**
- Пшеничников В.Е.** Последствия нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве **44**

Педагогические науки

- Шарипова К.И.** Пути повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков..... **55**

Юридические науки

УДК 343.1

Валявкин А.А.

Студент 4 курса, Юридический факультет

Томский университет систем управления и радиоэлектроники

Россия г. Томск

Нехороших Михаил Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры уголовного права Томского университета

систем управления и радиоэлектроники, Россия, г. Томск

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ЛИЦУ, ПОСТРАДАВШЕМУ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: рассматривается проблема толкования государственных обязанностей по защите прав граждан, и как следствие ответственность государства за нарушенные права граждан. Предлагается внести изменения в действующее законодательство, предложить иное толкование конституционных норм, а также предложить механизм реализации возмещения вреда, гражданам полученного в результате совершения преступления.

Ключевые слова: возмещение вреда потерпевшим; компенсационные выплаты; ответственность государства; обязательные работы.

COMPENSATION OF DAMAGE TO A PERSON WHO SUFFERED BECAUSE OF THE COMMISSION OF A CRIME: A MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE STATE'S DUTY

Abstract: the problem of interpretation of state obligations to protect the rights of citizens, and as a result the responsibility of the state for the violated rights of citizens, is considered. It is proposed to amend the existing legislation, to offer a different interpretation of constitutional norms, and also to propose a mechanism for the implementation of compensation for harm to citizens of a crime.

Key words: compensation for harm to victims of a crime; compensation of harm; mandatory work on the performance of a recourse obligation; compensation payments.

В юридической науке периодически поднимается вопрос о том, как необходимо толковать обязанности государства, которые перечислены в Конституции Российской Федерации, а также находящие свое отражение в других нормативно-правовых актах. В рамках данной научной статьи поставлена цель обосновать, что государство несет обязанность по возмещению вреда потерпевшему именно из государственного бюджета, а также предложить механизм реализации данного положения.

Вопрос о возмещении вреда со стороны государства лицу, пострадавшему в результате совершения преступления, был актуален как раньше, так и остается актуален сейчас. Актуальность указанного вопроса обусловлена тем, что в России за 2017 год было постановлено более 32 тысяч обвинительных приговоров с наказанием в виде лишения свободы, из которых более 12-ти тысяч с лишением свободы более 5-ти лет, а также свыше одной тысячи с наказанием в виде лишения свободы сроком от 3-х лет за преступления, совершенные по неосторожности [1]. Думается, что лица, пострадавшие в результате совершения данных преступлений, будут подпадать под категорию, которые имеют право на возмещение вреда со стороны государства, поскольку последствия от таких преступлений считаются наиболее серьезными.

Стоит сказать, что государство берет на себя обязанность по обеспечению защиты прав граждан. Но существует определенная дискуссия о том, как правильно толковать данную обязанность государства. Мнения ученых, положения законодательства и позиция Конституционного суда Российской Федерации разделяются:

1) одни ученые, например, В.Д. Зорькин, Л.В. Лазарев считают, что обязанность государства по защите прав граждан, а также обязанность по возмещению вреда проявляются в виде принятия государством мер по раскрытию преступлений и возложению на лицо, совершившее преступление, обязанности возместить вред [2, С. 419]. Можно аргументировать такую позицию тем, что с практической точки зрения это единственно действенное

решение: государство тратит колоссальные средства на деятельность следственных органов, прокуратуры и т.д. Результат работы указанных органов является тем самым механизмом защиты прав граждан. Следующим аргументом ученых является мнение, что с финансовой точки зрения невозможно иначе реализовать положения о возмещении вреда. Конституционный суд Российской Федерации придерживается позиции, что лицо при наличии состава преступления должно осуществлять возмещение вреда. В то время, как обязанность государства по возмещению вреда реализуется в виде работы следственных органов, прокуратуры и судов, иное толкование данных положений считается неверным [3];

2) ряд ученых, например, Е.В. Смирнова [4, С. 298], К.А. Хавчаев [5, С. 178] придерживаются позиции, что государство обязано возмещать вред лицам, пострадавшим в результате совершения преступления. Указанные лица основывают свою позицию на том, что вследствие отсутствия возможности у лица, совершившего преступление, возместить вред, лица, пострадавшие в результате совершения преступления, остаются без какой-либо компенсации.

Указанные выше позиции ученых имеют достаточно серьезные аргументы, но если посмотреть на это с положений законодательства, то можно увидеть определённую коллизию. Конституционный суд Российской Федерации утверждает, что нормы о возмещении вреда должны пониматься как деятельность государственных органов по изобличению лица, совершившего преступление, по назначению наказания этому лицу, а также возложению на него обязанности по возмещению вреда. В то время, как государство уже на практике осуществляет то, что Конституционный суд Российской Федерации называет, неверным толкованием. Федеральный закон «О противодействии терроризму» [6], а именно ч. 1 ст. 18, говорит о том, что государство осуществляет компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинён ущерб от террористического акта. Думается, что законодатель толкует

положение о защите прав, а также о возмещении вреда как: 1) обязанность государства; 2) следствие за недолжное исполнение своих обязанностей.

Считается, что правильным будет толковать обязанность государства по защите прав и возмещению вреда гражданам с той точки зрения, что государство является субъектом правоотношений. Согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ государство выступает субъектом правоотношений на равных началах с остальными участниками правоотношений в рамках гражданского права [7]. Из теории права известно, что у каждого субъекта правоотношений есть свои субъективные права и юридические обязанности, за нарушение юридических обязанностей следует определенная ответственность. Следовательно, нарушенное право какого-либо лица (при условии, что лицо вело себя добросовестно по отношению к лицу, совершившему преступление), является показателем недолжного исполнения своих обязанностей со стороны государства. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации [8], защита прав, человека и гражданина – обязанность государства. Рассматривая через призму гражданского права, а именно через положения ст. 401 и ст. 396 ГК РФ [9], государство будет выступать стороной, которая недолжным образом исполнила свои обязанности по отношению к потерпевшему. Предлагается рассматривать государство, как должника несущего субсидиарную ответственность, к которому потерпевший будет предъявлять требования только в случае неполучения возмещения вреда от лица, совершившего преступление.

Стоит рассмотреть положения следующих нормативно-правовых актов в буквальном смысле:

1) в ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; ст. 52 Конституции Российской Федерации: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» – буквально речь идет об обязанности государства защищать права

граждан и о гарантии прав потерпевших на возмещение причиненного ущерба. Но как быть с ситуациями, когда лицо, совершившее преступление, не было установлено? В таком случае, происходит нарушение сразу двух гарантий прав потерпевшего: 1) на правосудие; 2) на возмещение вреда.

2) в ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [10] говорится о том, что потерпевший имеет право на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, при этом, с точки зрения задач уголовного права, частью которых является деятельность по предупреждению преступлений (под деятельностью по предупреждению преступлений понимается деятельностью направленная на лиц, которые уже совершали преступления), а также деятельность по профилактике (под деятельностью по профилактике преступлений понимается деятельностью направленная на лиц, которые ранее не совершали преступления) преступлений, можно считать государственные органы не справились со своей обязанностью.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что государство как субъект правоотношений недолжным образом исполнило свои обязанности, следовательно, на основании Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации должно возмещать вред лицам, пострадавшим в результате совершения преступления. После чего государство в порядке регресса будет взыскивать средства у лица, совершившее преступление, для возвращения их в государственный бюджет.

Предлагается выплачивать потерпевшему фиксированную сумму для возмещения вреда, исходя из категории тяжести преступления. Государство будет осуществлять выплату в размере одного миллиона рублей лицам, пострадавшим в результате совершения преступления особой тяжести, 500 тысяч рублей лицам, пострадавшим в результате совершения тяжкого преступления, 250 тысяч рублей лицам, пострадавшим в результате совершения преступления средней тяжести. Предлагаемое положение не считается

обязательным, после признания лица потерпевшим ему разъясняются его права, а также предоставляется срок в 30 суток для принятия решения о порядке возмещения вреда: 1) потерпевший может получить фиксированную выплату исходя из категории тяжести преступления; 2) потерпевший может обратиться в суд с исковым заявлением к Российской Федерации о возмещении вреда в гражданском процессе. В случае, если потерпевший отказывается обращаться в суд, либо по истечению 30 суток не дает ответа о своем решении, потерпевшему автоматическим выплачивается фиксированная сумма.

Думается, что такие действия приведут к двум позитивным факторам:

1) права потерпевшего выйдут на новый «уровень»: потерпевший получит возможность хотя бы частично компенсировать свое положение;

2) снизится преступность вследствие того, что возмещение будет происходить за счет государственных средств. Государство будет заинтересованно в скорейшем возврате потраченных средств в бюджет. Для государства будет необходимо найти лицо, совершившее преступление, и взыскать с него необходимые средства. При этом у многих таких лиц нет имущественной возможности исполнить регрессное обязательство, поэтому у государства будет повышенный приоритет в деятельности по предупреждению преступлений, например, путем работы с гражданами, а именно беседы или мероприятий, направленных на профилактику преступности.

Для реализации предлагаемого положения требуется определенный механизм. Предлагается следующее:

1) создать из средств государственного бюджета Фонд для возмещения вреда, причиненного лицам в результате совершения преступления;

2) пополнять такой Фонд из средств, полученных от лиц, совершивших преступления, в порядке регресса; изначальные средства для данного Фонда будут выделены из государственного бюджета;

3) определить круг лиц, которые будут получать возмещение со стороны государства. Предлагается внести в данный круг лиц всех, кто пострадал в

результате совершения преступления, наказание за которое может быть свыше 5-ти лет лишения свободы при совершении умышленного преступления и от 3-х лет лишения свободы при совершении неосторожных преступлений. Указанные критерии считаются наиболее актуальным, так как такие преступления являются наиболее общественно опасными, а их последствия для самого потерпевшего наиболее тяжкими;

4) необходимо определить порядок возмещения вреда в рамках уголовного процесса России:

а) в случае, если по истечению 30 суток со дня возбуждения уголовного дела не было установлено лицо, то производится фиксированная выплата потерпевшему (в случае, если потерпевший согласился на получение данной выплаты);

б) в случае, если лицо, совершившее преступление, было установлено в срок 30 суток, то с момента появления возможности ознакомления такого лица с материалами соответствующего уголовного дела в части возмещения вреда, указанному лицу назначается новый срок в размере 30 суток. Назначение нового срока необходимо для предоставления возможности подозреваемому (обвиняемому) заявить о собственном желании возместить вред;

в) в случае, если лицо, совершившее преступление, не имеет финансовой возможности возместить расходы, которые понесло государство, а также не имеет постоянного места работы, то приговором будет установлено регрессное обязательство по возмещению денежных средств, которые были уплачены потерпевшему из соответствующего фонда, и во время отбывания наказания по приговору из заработанных осужденным денежных средств будет удерживаться до 70% заработной платы, которые будут взыскиваться в Фонд возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате совершения преступления, по исполнительному листу;

г) в случае, если осужденный за период отбывания наказания не исполнил регрессное обязательство в полном объеме, то судебный пристав-исполнитель

обращается с представлением в суд, на основании данного представления суд выносит постановление о назначении осужденному обязательных работ для по исполнению регрессного обязательства. Для реализации указанного механизма предлагается следующее: 1) добавить в раздел 6 УК РФ [11] главу 15.3, в которую включить ст. 104.6 следующего содержания: «Обязательные работы по исполнению регрессного обязательства представляют собой обязательную работу для лица, не исполнившего регрессное обязательство к моменту окончания отбывания наказания в полном объеме. Из заработной платы осужденного, полученных за осуществление обязательных работ, удерживается до 70% заработной платы в Фонд возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате совершения преступления; ст. 104.7 следующего содержания: «Обязательные работы по исполнению регрессного обязательства назначаются судом, который определяет срок этих работ и размер удерживаемой заработной платы»; 2) добавить в ст. 397 УПК РФ п. 20 следующего содержания: «по представлению судебного пристава-исполнителя о назначении обязательных работ осужденному по исполнению регрессного обязательства, предусмотренных главой 15.3 Уголовного кодекса»; 3) добавить в ч. 1 ст. 399 УПК РФ: п. 7 «о обращении судебного пристава-исполнителя с представлением, о не исполненном регрессном обязательстве, в отношении осуждённого»; 4) дополнить п. 4 ч. 5 ст. 4 ТК РФ [12] словами: «работу, выполняемую на основе постановления суда об обязательных работах по исполнению регрессного обязательства, а также (далее по тексту)».

Как представляется, для более корректного и точного регулирования механизма по возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступления, необходимо принять Федеральный закон «О порядке возмещения вреда потерпевшим в результате совершения преступления в Российской Федерации».

В заключении необходимо уточнить, что создание подобного Фонда не будет достаточно сложным с финансовой точки зрения, такая позиция

складывается из того, что в отличие от Пенсионного фонда или от Федерального Фонда обязательного медицинского страхования не будет необходимости регулярно пополнять в полном объеме Фонд возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате совершения преступления. Данный Фонд частично будет пополняться самостоятельно за счет средств, полученных в порядке регресса. В случае недостатка средств для выплат лицам, пострадавшим в результате совершения преступления, Фонд будет пополняться из средств государственного бюджета.

Несмотря на все вышеуказанное, предлагается на первый период введения предлагаемого положения исключить возможность подачи искового заявления о возмещении вреда к Российской Федерации, и оставить только компенсационные выплаты по следующим категориям дел: ст. ст. 159–159.6 УК РФ; ч. 2 ст. 165 УК РФ, так как данные категории уголовных дел могут повлечь существенный имущественный ущерб для бюджета Российской Федерации. Вышеуказанное предлагается до периода совершенствования предложенного положения по возмещению вреда со стороны государства лицу, пострадавшему в результате совершения преступления.

Список литературы:

1. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Зорькин В.Д., Лазарев Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Москва: Изд-во: Эксмо, 2010. 999 с.
3. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2018 № 18-О/2018.

Федерации от 07.04.2015 № 7-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2015. № 4.

4. Смирнова Е.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, при отправлении уголовного правосудия и способ их решения // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. Вып. 4. 2015. С. 297 – 301.

5. Хавчаев К.А. Право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, и его регламентация в уголовном законе // Проблемы в Российском законодательстве. 2011. № 3. С. 178 – 181.

6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Российская газета. 2006. № 48.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Российская газета. 1994. № 238 – 239.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. 2001. № 249.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. 2001. № 256.

УДК 347.9

Желева О.В.

старший преподаватель кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, Юридический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, г. Томск

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** В статье рассматриваются понятие и признаки злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве, а также генезис его отражения в дореволюционном законодательстве России. Дается классификация видов злоупотребления процессуальными правами, характеристика нормативно закрепленных способов предупреждения и пресечения этого поведения.*

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, дореволюционное законодательство, злоупотребление процессуальными правами, способы предупреждения, способы пресечения.

THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS OF RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

***Abstract:** The article deals with the concept and characteristics of abuse of procedural rights in civil proceedings and the genesis of its reflection in the Russian pre-revolutionary legislation. The author gives classification of the kinds of abuse of procedural rights, characterizes normatively fixed measures to prevent and suppress this behavior.*

Keywords: civil proceedings, pre-revolutionary legislation, abuse of procedural rights, measures to prevent, measures to suppress.

История отечественного законодательства знакома с таким правовым явлением как злоупотребление процессуальными правами. Истоки появления данного феномена были непосредственно связаны с развитием идей о субъективном праве, пределах его осуществления, границах свободы личности, степени вмешательства в нее государства, а также с особенностями судостроительства и судопроизводства.

Во времена Русской Правды уголовный и гражданский процессы не были отделены друг от друга, судопроизводство находилось в стадии формирования, а любое дело называлось «тяжбой» или «тяжею» [1, с. 23]. Права личности были довольно обширны, поскольку именно от усмотрения сторон без всякого участия государственных органов зависело возникновение, направление и прекращение дела. Обе стороны именовались «истцами» (ст. 17 Русской Правды), что свидетельствовало об их равном процессуальном положении и отсутствии каких-либо преимуществ. Основанием для начала судебного производства являлась подача иска стороной, чьи права были нарушены. Истец был свободен в выборе способа отстаивания собственных интересов, кроме того, в некоторых случаях допускалось предъявление даже необоснованных требований к противоположной стороне: «если иск будет касаться большей суммы, то истцу следует сказать: «сам виноват, что не выставил послухов при отдаче денег взаймы» (ст. 52 Русской Правды). Исключение из общего принципа индивидуальной свободы частных лиц в процессе составляло правило о том, что в ходе преследования лица, совершившего преступное деяние, обиженный не мог причинить обидчику произвольного зла [2, с. 4].

Первые запреты недобросовестного поведения сторонами процесса и санкции за его совершение нашли свое закрепление в нормативных актах XV-XVI вв., посвященных вопросам судоустройства и судопроизводства. Так, в Судебной Новгородской грамоте [3] (XV в.) устанавливалась недопустимость подачи необоснованного, вздорного требования, основанного на ложных сведениях: «а истцу на истца наводки не наводить/клеветать, а также ни на владычного наместника, ни на посадника, ни на тысяцкого, а также других судей и докладчиков» (ст. 6).

В качестве меры предупреждения подачи необоснованных исков предусматривалась присяга: в начале процесса истец обязан был подтвердить присягой то, что «он по правде ищет», а ответчик, отрицающий иск, присягал в том, что «он по правде отрицает» (ст. 13,14, 27). Уклонение от присяги являлось

основанием для признания стороны виновной (ст. 15). Мерами ответственности за подачу необоснованного иска являлись: 1) обязанность лица уплатить не только судебные пошлины, но и все убытки, причиненные тяжбою его противнику (ст. 7); 2) обязательство уплатить денежный штраф: для виноватого боярина – 50 рублей; для житего (землевладельца) - 20 рублей; для молодого человека – 10 рублей (ст. 6).

Судебник 1550 года [3] ввел новое основание для признания иска необоснованным: несоразмерность требований «размеру своих животов и промыслу», т.е. количеству его ценностей, имущества, доходов и суммы уплачиваемой им царской подати. В этом случае истец лишался своего права на иск, обязан был выплатить судебные пошлины, и мог быть обвинен в ябедничестве (ст. 72). В ст. 72 Судебника 1550 г. закреплялось, что данные о животах и промыслах содержались в окладных – розметных книгах, обязанность по составлению которых лежала на местной администрации. Для определения правомерности иска в волостях, где отсутствовали розметные книги, назначалась особая комиссия из «лутчих людей да целовальника одного или двух, посмотря по делу», для определения права истца на иск. После формирования комиссии начиналась процедура обыска. Уличенные по розметным книгам посадские и по обыскному списку жители волостей должны были заплатить судебные пошлины, штраф в пользу Государя, затем брались на поруки и направлялись в Москву для определения им уголовного наказания.

Помимо этого, в качестве одного из видов недопустимого поведения истца Судебник 1550 г. определял подачу жалобы истцом без повода и основания, то есть когда последний «бил челом не по делу», приносил жалобу на судей, отказавших ему в иске ввиду его незаконности (ст. 7). Считалась недопустимой и повторная подача жалобы, устанавливалось, что в случае, если «жалобщик учнет ... докучати государю» (настаивать на принятии жалобы на судей), то он подлежал тюремному заключению (ст. 7).

О неосновательных исках и жалобах говорилось и в Соборном Уложении 1649 г. [4]: «за ябеду, а также неосновательную челобитную ябедники после обыска и исследования истины подвергались наказанию и высылались из городов и посадов» [1, с. 71]. Отдельно регулировался случай, когда подавалась необоснованная жалоба на решение судьи: «а будет такое дело челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно» (глава X Соборного Уложения «О суде» ст. 9).

Кроме того, в случае предъявления лицом излишних требований, стороне отказывали в удовлетворении иска, и она была обязана уплатить штраф: «а что он сверх того своего прямого иску в исковой своей челобитной припишет лишьку, и в том ему отказать. Да нем же с того приписного иску доправити государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишнего не приписывай» (глава X Соборного Уложения «О суде» ст. 19).

Таким образом, в период существования Древнерусского государства (X-XVII века) процесс, в основном, был прерогативой частных лиц, которые независимо от характера нарушений самостоятельно определяли необходимость в защите своих интересов. Вместе с тем, волеизъявление лица должно было соответствовать определенным требованиям правомерности: иск не мог содержать ложные сведения, обвинения, а также быть направлен на причинение вреда противоположной стороне. Несоблюдение указанных требований считалось недопустимым, и истец обязан был понести определенные законодателем меры ответственности.

Распространившиеся в конце XVII-начале XVIII вв. в Европе идеи о свободе личности, правах, пределах их осуществления проникли в правовую доктрину России лишь в середине XIX века, что отразилось и при подготовке основных законопроектов судебной реформы: Уставов гражданского и уголовного судопроизводства (УГС и УУС) [5].

Господствующим в тот период времени считалось определение субъективного права как признанного или дарованного объективным правом конкретного господства частной, индивидуальной воли [6, с. 1]. Допускалось свободное осуществление субъективных прав в своей воле и интересе, однако такой подход к использованию предоставленных правовых возможностей не являлся приоритетным во всех отраслях права.

В основе гражданского судопроизводства согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. находился принцип состязательности, под которым понималось «начало личной автономии тяжущихся в гражданском процессе. Оно вытекает из самого существа гражданских прав, к защите которых направлена деятельность судьи» [7, с. 404]. Взгляд на состязательное начало как на логическое продолжение гражданско-правовой диспозитивности привел к выводу, что свобода сторон имеет определяющее значение в отправлении правосудия. Общее правило о недопустимости злоупотребления процессуальными правами отсутствовало, упоминалось лишь об отдельных отрицательных последствиях в результате недобросовестного поведения сторон в процессе. Например, законодатель предусмотрел санкцию в виде денежного штрафа за неосновательный спор о подлоге (ст. 562 УГС), за неосновательные просьбы об отмене решений (ст. ст. 190, 800 УГС).

В судебной практике также отрицалась идея злоупотребления правом, в какой бы форме оно не выражалось [8, с. 7]. В то же время позиция Правительствующего Сената относительно вопроса об ответственности за пользование средствами судебной защиты не являлась единой. С одной стороны, в своих решениях Сенат указывал на свободу осуществления сторонами своих процессуальных прав и недопустимость взыскивать убытки с лица, обращающегося за судебной защитой, на том лишь основании, «что окончательным судебным решением его домогательство было признано неправильным и преждевременным» [9, с. 27]. В то же время в иных решениях Сенат обратил внимание, что «неправовое обращение к судебной защите, если

обращающийся знает о своей неправоте или хотя и не знает, но мог и должен был бы знать о ней, составляет недозволенное деяние» [10, с. 359]. Однако данные прецеденты касались лишь частного вопроса – неосновательного обращения в суд, и в целом проблему процессуальных злоупотреблений не затрагивали.

В доктрине к разновидностям злоупотребления правом относили: 1) предъявление заведомо неосновательного иска, если стороне известно, что у ответчика отсутствуют доказательства, опровергающие их требования (например, в случае утери расписки, смерти единственного свидетеля, которому были известны обстоятельства дела и т.д.); 2) обжалование судебных решений, осознавая их правильность; 3) заявление ходатайств с единственной целью затянуть процесс (например, о вызове свидетелей, которые в действительности ничего по делу не знают или их вовсе нет); 4) сообщение суду ложных фактических сведений и представление фальшивых доказательств (поддельные документы, подкупленные свидетели и прочее); 5) требование предъявить доказательства об известном заявителю факте [11, с. 4].

Таким образом, предпосылкой появления злоупотребительного поведения в гражданском процессе стали утвердившееся начало диспозитивности, широкие пределы усмотрения сторон в распоряжении предоставленными правами. В соответствии с законодательством противоправными считались только некоторые формы реализации процессуальных прав, нормативное понятие злоупотребления правом отсутствовало. Между тем, анализ литературы позволяет сделать вывод, что в доктрине признавалось существование такого правового явления как злоупотребление правом, под которым понималось гражданско-процессуальное правонарушение, недобросовестное поведение участников по реализации своего процессуального права на защиту, причиняющее вред правам и законным интересам противоположной стороны и правосудия в целом.

Список литературы:

1. Михайлов М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 года. СПб.: Тип. К. Крайя, 1848. 134 с.
2. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. Тип. 2 Отд. собств. е. и. вел. канцелярии, 1843. 161 с.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид.лит, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. 432 с.
4. Соборное уложение 1649 года: текст, коммент. / Г. В. Абрамович [и др.]. Л.: Наука, 1987. 448 с.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. СПб., 1866. 555 с.
6. Гримм Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право. СПб. Тип. Правительствующего сената, 1897. 25 с.
7. Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Т. 1: Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс. 545 с.
8. Доманжо В. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом // Учен. зап. Император. Казан. ун-та. 1913. Кн. 5. С. 1-16.
9. Тютрюмов И. М. Устав гражданского судопроизводства (Свод зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.): С законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов : в 2 т. Петроград: Кн. маг. «Законоведение», 1916. Т. 1. 1368 с.
10. Моносзон С. Ответственность за пользование средствами судебной защиты в практике Правительствующего Сената // Вестник права и нотариата. 1913. № 12. С. 359-362.

11. Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе // Журнал Министерства Юстиции. 1910. № 1. С. 1-28.

УДК 343.157

*Исаченко И.Р.
студент 4 курса, юридический факультет
Томский университет систем управления и радиоэлектроники,
Россия, г. Томск
Нехороших Михаил Евгеньевич, старший преподаватель кафедры
уголовного права Томского университета систем управления и
радиоэлектроники, Россия, г. Томск*

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРОВ В СВЕТЕ ПРОДОЛЖАЮЩЕЙСЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

***Аннотация:** Анализируются изменения, внесенные ФЗ от 29.07.2018 № 1 и ФЗ от 03.10.2018 № 361-ФЗ, касающиеся создания новых кассационных судов общей юрисдикции, а также порядка обжалования приговоров в судах кассационной инстанции. Рассматриваются проблемы, возникающие из внесенных в УПК РФ изменений, с позиции обеспечения правовой определенности. В заключении статьи формулируются конкретные предложения по дальнейшему совершенствованию кассационного порядка обжалования приговоров.*

Ключевые слова: кассационное производство, кассационные суды общей юрисдикции, кассационная жалоба, сплошная кассация, правовая определенность.

CHANGE OF THE CASSATION APPEAL OF CONCUSSIONS IN THE LIGHT OF JUDICIAL REFORM

Abstract: The changes made by the Federal Law Commission of Russia dated July 29, 2017 No. 1 and Federal Law dated October 3, 2017 No. 361-ФЗ, concerning the creation of new cassation courts of general jurisdiction, as well as the procedure for appealing sentences in cassation courts are analyzed. The problems arising from the amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered from the position of ensuring legal certainty. In the conclusion of the article, concrete proposals are formulated for the further improvement of the cassation procedure for appealing sentences.

Keywords: cassation court proceedings, cassation courts of general jurisdiction, appeal procedure, cassation appeal, complete cassation, legal certainty.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время достаточно обсуждаемым является вопрос о протекающей в Российской

Федерации судебной реформе. Данная реформа предусматривает создание в системе судов общей юрисдикции четырех новых звеньев, одним из которых является кассационный суд общей юрисдикции. Наряду с созданием кассационного суда общей юрисдикции изменится и процессуальный порядок производства в судах кассационной инстанции, а значит, подвергнется изменениям Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Особый интерес представляет изучение внесенных изменений с позиций обеспечения правовой определенности вступившего в законную силу приговора суда.

Согласно п. 2 ст. 23.1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» на территории Российской Федерации появится девять кассационных судов общей юрисдикции [1]. В соответствии с п. 1 ст. 23.1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», кассационный суд общей юрисдикции действует в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа.

Для большей наглядности следует обратиться к примеру Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. Восьмой кассационный суд общей юрисдикции находится на территории города Кемерово. Данный суд в соответствии с законодательством Российской Федерации уполномочен рассматривать кассационные жалобы, подаваемые на решения судов, находящихся на территории судебного кассационного округа. В территорию соответствующего судебного кассационного округа входят двенадцать субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область [2].

В связи с изменением судебной системы был принят Федеральный закон № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации» предусматривающий изменения УПК РФ, касающиеся производства в суде кассационной инстанции.

Пункт 8 статьи 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» вносит изменения в ст. 401.3 УПК РФ [3]. Данное положение предусматривает обжалование решений мировых судей, районных, областных и приравненных к ним судов, а также апелляционного суда общей юрисдикции в кассационный суд общей юрисдикции.

Также необходимо отметить, что п. 12 ст. 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривает новый механизм рассмотрения кассационных жалоб – так называемая «сплошная кассация». Ее суть заключается в том, что если у судьи отсутствуют основания для возвращения кассационных жалоб, то он обязан принять к производству и рассмотреть все подаваемые кассационные жалобы и представления.

Проанализировав официальную статистику верховных судов республик, краевых и областных судов, входящих в судебный кассационный округ Восьмого кассационного суда, можно прийти к выводу о том, что за 2017 год было подано 21340 кассационных жалоб, из которых было принято к производству 10924 [4].

Учитывая принятые изменения и объемы поданных в 2017 году кассационных жалоб в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа, необходимо отметить, что для одного суда – это достаточно большое количество рассматриваемых жалоб. Подтвердить данную позицию можно на примере арбитражных судов. Согласно ст. 24 Федерального Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», на территории Российской Федерации существует десять арбитражных судов округов [5], уполномоченных на рассмотрение дел в кассационной инстанции. Анализируя статистические показатели Арбитражного суда Западносибирского округа,

можно сделать вывод, что за 2017 год в данный суд было подано 8923 кассационных жалоб, что в 2.5 раза меньше подаваемых кассационных жалоб по уголовным делам.

Таким образом, можно выделить первый недостаток изменений кассационного судопроизводства, который заключается в том, что внушительное количество кассационных жалоб будет препятствовать эффективному их рассмотрению. В связи с нехваткой времени для более детального рассмотрения кассационных жалоб и увеличившимся объемом дел, повышается вероятность нарушения таких свойств принимаемых решений, как законность, обоснованность и справедливость. В свою очередь, нарушения вышеперечисленных свойств негативно сказывается на гражданах, поскольку им необоснованно отказывается в защите их прав и законных интересов, путем необоснованного отказа в удовлетворении кассационной жалобы.

Во избежание перегруженности судей кассационного суда общей юрисдикции необходимо пересмотреть механизм подачи кассационных жалоб.

Вторая проблема, выделенная в рамках исследования, заключается в том, что территория соответствующего судебного кассационного округа включает в себя большое количество субъектов Российской Федерации, что затрудняет возможность граждан на непосредственное участие в судебном разбирательстве. Не каждый гражданин может позволить себе в силу различных обстоятельств лично участвовать в кассационном производстве по уголовному делу, которое проходит в суде, отдаленном от его места жительства.

Безусловно, законодательство Российской Федерации не содержит обязанности личного участия гражданина в процессе рассмотрения кассационной жалобы. Но личное присутствие может в определённой мере повлиять на принятое судьей итоговое решение по рассматриваемой жалобе. При непосредственном участии в суде гражданину проще отстаивать свои права и законные интересы, нежели на расстоянии. Появляется возможность давать устные объяснения по конкретным вопросам, личное общение с судьей также в

какой-то мере является гарантом того, что информация не будет искажена и расценена как-то иначе.

Также необходимо отметить, что при отсутствии возможности непосредственного участия в судебном заседании суда кассационной инстанции, гражданин представляет все требующиеся процессуальные документы в суд иными способами: в электронной форме, почтовыми отправлениями и другими. На основе вышесказанного стоит обратить внимание на то, что не все граждане обладают достаточными навыками составления процессуальных документов и нуждаются в квалифицированной юридической помощи представителей (адвокатов), обратиться к которым в силу различных причин могут только единицы, за исключением осужденного.

Анализируя п. 7 ст. 1 Федерального Закона № 361-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который предусматривает изменения, касающиеся подачи прокурорами кассационных представлений, можно сделать вывод о том, что данное нововведение вовсе не улучшает положение прокуроров субъектов Российской Федерации. Так как для того, чтобы осуществлять свои полномочия в суде кассационной инстанции, прокурор вынужден будет брать служебную командировку, выезжать в местонахождение суда, что не является удобным и экономичным способом осуществления им своих полномочий.

Безусловно, согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов [6]. Из этого следует, что участвовать в производстве суда кассационной инстанции может не только прокурор, обратившийся с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, но и другие прокуроры системы органов прокуратуры. Автоматически возникает вопрос о том, насколько эффективным является участие нескольких прокуроров в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Выполнение функции надзора за применением и исполнением закона разными прокурорами является не лучшим вариантом. Участие двух или нескольких прокуроров не позволяет всесторонне, объективно и в полном объеме изучить материалы дела. Изучая материалы уголовного дела поверхностно, прокурор допускает возможность того, что будет упущена или не замечена деталь дела, которая в будущем обернется возвращением кассационного представления без рассмотрения или, напротив, не будет выявлено существенное нарушение закона. Несомненно, можно утверждать, что участие в деле одного несменяемого прокурора является более эффективным для стороны обвинения.

Далее необходимо рассмотреть внесенные изменения в порядок кассационного обжалования приговоров с позиций правовой определенности. Термин «правовая определенность» в законодательстве Российской Федерации не находит своего отражения, чаще он используется в научной литературе, а также в постановлениях Европейского суда по правам человека.

Так, в Решении ЕСПЧ по вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации» от 9 марта 2006 г. содержится следующее: «Европейский суд требует, чтобы власти уважали обязательную природу окончательного судебного решения и позволяли возобновление уголовного производства только в случаях, когда правовые основания перевешивают принцип правовой определенности. В частности, пересмотр вступившего в силу и подлежащего исполнению судебного решения не должен дозволяться только лишь для целей повторного пересмотра и нового рассмотрения дела, но, скорее, для исправления юридических ошибок и ошибок, допущенных при отправлении правосудия» [7].

В п. 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. (жалоба № 52854/99): «Правовая определенность предполагает уважение принципа окончательности судебных

решений. Этот принцип настаивает на том, что ни одна сторона не имеет права требовать пересмотра окончательного и обязывающего судебного решения просто в целях проведения повторного рассмотрения и вынесения нового решения по делу. Полномочия вышестоящих судов на пересмотр должны использоваться для исправления судебных ошибок, неправомερных судебных решений, а не для того, чтобы заменить пересмотр...» [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главное назначение правовой определённости заключается в том, чтобы окончательные судебные решения были стабильны и в отношении них не допускались пересмотры решений без достаточных и веских тому оснований.

Из анализа ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ можно сделать вывод о том, что лицо, обратившееся в кассационный суд общей юрисдикции и не удовлетворенное решением суда, может вновь обратиться с кассационной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. 3–5 ч. 1 ст. 401.14 УПК суд кассационной инстанции вправе:

- отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору;
- отменить приговор суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение;
- отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Таким образом, можно сделать вывод, что после возвращения дела на новое судебное разбирательство в суд апелляционной инстанции или прокурору, в будущем оно опять может рассматриваться в суде кассационной инстанции, проверяться и изменяться.

По мнению М.К. Свиридова, «многократность пересмотра приговоров способна значительно снизить уровень их стабильности со всеми вытекающими негативными последствиями» [9, с. 141].

Безусловно с мнением автора можно согласиться. Например, если суд кассационной инстанции передает дело на новое рассмотрение или вовсе возвращает дело прокурору, то данными действиями суд затягивает производство по уголовному делу на неопределенный срок, а также ставит под сомнение ранее вынесенный и вступивший в законную силу приговор суда.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что сохраненный порядок кассационного производства, построенный на двухуровневой системе (пересмотре уголовного дела последовательно в двух судах кассационной инстанции), не является необходимым и рациональным, а также не соответствует принципу правовой определенности.

Таким образом, подводя итоги всего вышесказанного, можно внести следующие предложения для повышения качества производства в кассационных судах общей юрисдикции:

1) необходимо увеличить в пределах территории соответствующего судебного кассационного округа количество кассационных судов общей юрисдикции путем создания в каждом кассационном округе по 1 дополнительному суду, и, таким образом, в Российской Федерации будут функционировать 18 кассационных судов общей юрисдикции. Создав дополнительные кассационные суды общей юрисдикции, становится возможным уменьшить объем нагрузки судов;

2) внести изменения в п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ и изложить их в следующей редакции:

1) «приговор и постановление мирового судьи, приговор, определение и постановление районного суда – в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа»;

2) «приговор, определение и постановление верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа апелляционные постановления и определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции – в кассационный суд общей юрисдикции».

Представленный порядок подачи кассационных жалоб будет являться более удобным и рациональным для всех участников уголовного судопроизводства. Кроме того, представленная редакция п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 401.3 УПК РФ устраняет двухуровневую кассацию и иначе распределяет кассационные жалобы между судами кассационных инстанций.

Список литературы:

1. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 (ред. от 29.07.2018) №1-ФКЗ // Российская газета. 2011. № 29.

2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Российская газета. 2018. № 7628 (165).

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.10.2018 № 361-ФЗ // Российская газета. 2018. № 7693 (230).

4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.10.2018).

5. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. 1995. № 93.

6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 (ред. от 11.10.2018) № 2202-1-ФЗ // Российская газета. 1995. № 229.

7. Решение Европейского Суда по правам человека от 9 марта 2006 г. по вопросу приемлемости жалобы № 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.11.2018).

8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) Вопрос о правомерности надзорного производства, допускающего отмену вступившего в законную силу решения суда. Допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.11.2018).

9. Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. №1. С. 139–142.

УДК 343.157

*Нехороших М.Е.
старший преподаватель кафедры уголовного права
Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Россия,
г. Томск*

УЧАСТНИКИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию оснований и форм участия заинтересованных лиц в судебном заседании суда кассационной инстанции. Автором анализируются уголовно-процессуальные гарантии обеспечения прав сторон на непосредственное участие в судебном заседании суда кассационной инстанции. В заключении статьи формулируются конкретные предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства.*

Ключевые слова: кассационное производство, участники судебного заседания, осужденный, видеоконференц-связь, прокурор.

THE PARTICIPANTS IN THE COURT SESSION OF THE COURT OF CASSATION

***Abstract:** The article is devoted to the study of the grounds and forms of interested persons' participation in the court of cassation. The author analyzes the criminal procedural guarantees to ensure the rights of the parties to participate in the court hearing in the court of cassation. In the conclusion of the article, specific proposals to amend the criminal procedure legislation are formulated.*

Key words: cassation proceedings, participants of the court session, convicted person, videoconferencing, prosecutor.

Характер процессуальной деятельности, осуществляемой на этапе судебного заседания суда кассационной инстанции, определяется самим названием этого этапа, а именно судебным заседанием. В данном случае осуществляется не единоличное рассмотрение кассационной жалобы судьей суда кассационной инстанции без вызова иных участников уголовного судопроизводства, а полноценное заседание с возможностью всех заинтересованных лиц принять в нем участие и довести до суда кассационной инстанции свою позицию.

При этом следует обратить особое внимание на правовое регулирование участия заинтересованных лиц в судебном заседании суда кассационной инстанции. Непосредственное участие заинтересованных лиц в судебном заседании способствует осуществлению задачи по установлению фундаментальных нарушений закона, поскольку участвующие лица могут в судебном заседании заявить об иных допущенных нарушениях закона, которые не были установлены на этапе изучения кассационной жалобы единолично судьей.

В соответствии с ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ всех лиц, участвующих в судебном заседании суда кассационной инстанции, можно разделить на несколько групп. В первую группу входят лица, имеющие право на принесение кассационной жалобы по уголовному делу, при условии заявления ими ходатайства об участии в судебном заседании. Однако не совсем ясным остается вопрос о том, является ли их заявленное ходатайство об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции обязательным для удовлетворения или нет. Более того, УПК РФ не определяет, в какой момент должно быть заявлено такое ходатайство: до начала судебного заседания (на этапе рассмотрения кассационной жалобы судьей суда кассационной инстанции) или ходатайство может быть заявлено и в начале судебного заседания (при этом остается неясным, как заинтересованные лица узнают о дате и времени судебного заседания).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ, в судебном заседании могут участвовать любые лица, полномочные принести кассационную жалобу по уголовному делу. Вместе с тем не все указанные лица получают копии постановления о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, копии кассационной жалобы и извещения о дате, месте и времени судебного заседания суда кассационной инстанции. В соответствии со ст. 401.12 УПК РФ такие копии и извещения направляются лишь лицам, интересы которых затрагиваются поданной жалобой.

Однако, как суд кассационной инстанции будет определять, затрагиваются ли интересы конкретного лица поданной кассационной жалобой или нет, УПК РФ не поясняет.

Если же обратиться к тому, как регулируется вопрос участия заинтересованных лиц в судебных заседаниях в иных проверочных производствах, то можно отметить следующее. В соответствии с ч. 5 ст. 389.13 УПК РФ, явившиеся в суд апелляционной инстанции стороны допускаются к участию в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела во всех случаях. Согласно ч. 3 ст. 412.10 УПК РФ в судебном заседании суда надзорной инстанции принимают участие лица, уполномоченные на принесение надзорной жалобы. При этом суд надзорной инстанции извещает о дате, времени и месте судебного заседания всех лиц, уполномоченных на принесение надзорной жалобы. Из этого можно сделать вывод, что в иных проверочных производствах права заинтересованных лиц на непосредственное участие в судебном заседании урегулированы более полно и обеспечены в большей мере, поскольку каждое лицо, чье право, по его мнению, (а не по мнению самого суда вышестоящей инстанции), может быть затронуто в ходе пересмотра приговора, имеет возможность явиться в суд и высказать свою позицию по вопросу отмены или изменения приговора.

Указанные недостатки обеспечения возможности участия заинтересованных лиц в судебном заседании суда кассационной инстанции влияют на их фактическое участие в судебных заседаниях. Изученная кассационная практика показывает невысокую долю кассационных производств, в которых принимали участие заинтересованные лица. В частности, осужденные принимали участие в 226 кассационных производствах (41.5%), защитники – в 365 (67.1%), потерпевшие – в 19 (3.5%), представители потерпевших – в 12 (2.2%), иные заинтересованные лица в 2 кассационных производствах (0.4%)¹.

¹ Всего было изучено 126 материалов кассационных производств в Томском областном суде и 207 материалов кассационных производств в Новосибирском областном суде по обжалованию приговоров, постановленных в

Как представляется, такая невысокая доля участия заинтересованных лиц связана с отсутствием в уголовно-процессуальном законе должной регламентации их извещения и допуска к участию в судебном заседании.

В связи с этим в действующую редакцию уголовно-процессуального закона необходимо внести дополнения и изменить порядок и условия участия заинтересованных лиц в судебном заседании суда кассационной инстанции, что будет способствовать осуществлению задачи по выявлению всех фундаментальных нарушений закона. Прежде всего, следует изменить норму об извещении о дате, времени и месте судебного заседания суда кассационной инстанции, обязав извещать об этом всех лиц, уполномоченных на принесение кассационной жалобы, а не только тех, чьи права, по мнению суда кассационной инстанции, могут быть затронуты в результате пересмотра уголовного дела. Далее, в ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ необходимо указать, что любое заинтересованное лицо, имеющее право на принесение кассационной жалобы и явившееся в суд кассационной инстанции, в любом случае допускается к участию в судебном заседании.

Специально в ч. 2 ст. 401.12 УПК РФ говорится об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции осужденного, содержащегося в местах лишения свободы. Он имеет право заявить ходатайство об участии в судебном заседании суда кассационной инстанции, и такое ходатайство, по буквальному смыслу положений уголовно-процессуального закона, подлежит обязательному удовлетворению. Однако за судом кассационной инстанции остается право выбора формы участия такого осужденного: непосредственное или с использованием систем видеоконференц-связи. Если же осужденным не было заявлено ходатайство об обеспечении его участия в судебном заседании суда кассационной инстанции, то именно суд кассационной инстанции должен решать вопрос об обязательности такого участия.

общем порядке, а также 211 кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за период 2013–2017 гг.

Следует отметить, что участие осужденного в заседании судов вышестоящих инстанций посредством видеоконференц-связи вызывает ряд практических проблем. Так, например, одна из проблем – это вопрос о том, где именно должен находиться защитник: в месте нахождения осужденного или непосредственно в судебном заседании суда вышестоящей инстанции [1, с. 15]. Вместе с тем исследование данной и других проблем использования систем видеоконференц-связи должно выступать предметом самостоятельного исследования, и в настоящей статье на них нет необходимости останавливаться подробно. Единственное, автор настоящей работы соглашается с позицией Н.А. Колоколова, что использование систем видеоконференц-связи является прогрессом в современном уголовном процессе, хотя и требует пересмотра ряда общих начал судебного разбирательства [2, с. 145–153].

Необходимо учитывать неоднократно высказанную позицию Европейского суда по правам человека, согласно которой личное присутствие подсудимого в судебном заседании судов вышестоящих инстанций не имеет такого значения, как его участие в судебном заседании суда первой инстанции, даже если суд имеет право пересмотреть дело в полном объеме как по вопросам фактов, так и по вопросам права. При оценке данного вопроса необходимо учитывать, *inter alia*, особенности судебного разбирательства и то, как представлены и охраняются интересы стороны защиты, особенно в свете вопросов, подлежащих разрешению, и их значения для лица, подающего жалобу [3, 4, 5]. Справедливым разбирательство будет в том случае, если осужденный будет извещен о принесенной жалобе и ему будет предоставлена возможность принести свои замечания на нее [6].

Кроме того, Европейский суд по правам человека отмечает, что видеосвязь не является неприемлемой формой участия осужденного в заседании судов вышестоящих инстанций, но она должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечить эффективное общение с адвокатом без

свидетелей [7]. Право на защиту и его гарантированность приобретают особое значение в случае, если осужденный общается с судом посредством видеосвязи [8].

С учетом названных позиций Европейского суда по правам человека, участие осужденного (личное или посредством видеоконференц-связи), отбывающего наказание в виде лишения свободы, должно признаваться обязательным при рассмотрении кассационной жалобы с указанием на основания поворота к худшему. Именно в этом случае интересы осужденного затрагиваются наиболее существенным образом, поскольку появляется возможность отмены постановленного в отношении него приговора и последующего ухудшения его положения судом первой инстанции. Кроме того, основания такой отмены могут быть установлены в том числе посредством исследования дополнительных материалов, представленных в суд кассационной инстанции, о содержании которых осужденный не будет поставлен в известность и не сможет высказать свое мнение о допустимости их использования для отмены приговора. Обеспечение участия осужденного в судебном заседании суда кассационной инстанции будет способствовать защите его прав и законных интересов, а значит, и обеспечивать назначение кассационного производства. Кроме того, поскольку осужденный заинтересован в том, чтобы приговор, вступивший в законную силу, не был отменен по основаниям, влекущим последующее ухудшение его положения, его непосредственное участие в судебном заседании суда кассационной инстанции будет способствовать недопущению произвольной отмены приговора, вступившего в законную силу, а значит, реализовывать задачу кассационного производства по обеспечению стабильности приговора.

Нельзя обойти вниманием и такого участника кассационного производства, как прокурор. Связано это с тем, что, согласно действующей редакции УПК РФ, именно прокурор признается обязательным участником судебного заседания суда кассационной инстанции. Как представляется, связано

это с тем, что прокурор должен в любом случае выразить свое отношение к обжалованному приговору и указать на те нарушения закона, которые должны быть исправлены судом кассационной инстанции. Такой же позиции придерживается и А.С. Омарова: «Публично-правовой характер участия прокурора как субъекта, действующего в интересах законности, подчеркивается указанием в законе на обязательность его участия (*ex officio* – в силу служебного долга) в судебном заседании суда кассационной инстанции даже и в тех случаях, когда кассационное производство инициировано не им (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ)» [9, с. 52].

Этот вывод подтверждается и результатами изучения кассационной практики Новосибирского областного суда, Томского областного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Участвуя в судебных заседаниях, прокуроры выступали с заключениями, в которых подтверждали или выражали несогласие с доводами кассационных жалоб, а также указывали на другие нарушения закона, допущенные по уголовному делу, и требовали, в необходимых случаях, изменить квалификацию преступления на более мягкую или снизить назначенное наказание. Так, всего лишь в 121 кассационном производстве (22.2%) прокуроры поддерживали поданные кассационные представления, при этом в 88 из них (72.7%) кассационные представления были направлены на улучшение положения осужденного. В остальных случаях они выступали с заключениями о законности приговора, при этом в 373 кассационных производствах из 417 (89.4%), в которых прокуроры выступали лишь с заключениями о законности приговора, они выступали с заключениями об изменении или отмене приговора в пользу осужденного.

Вместе с тем при изучении кассационной практики Новосибирского областного суда и Томского областного суда были выявлены материалы 6 кассационных производств, в которых прокуроры не принимали участие в судебных заседаниях судов кассационной инстанции. Все эти производства были

возбуждены в связи с обжалованием приговоров мирового судьи по делам частного обвинения. Следует указать, что такая практика не основана на законе, поскольку, с одной стороны, УПК РФ не ставит обязательность участия прокурора в исключительных проверочных производствах в зависимости от категории уголовного дела, а во-вторых, в кассационном производстве прокурор выступает с заключением о законности обжалованного приговора, а значит, должен участвовать в кассационном производстве в том числе и по делам частного обвинения.

В самом судебном заседании суда кассационной инстанции можно выделить следующие самостоятельные части:

I. Подготовительная. В данной части председательствующий открывает судебное заседание суда кассационной инстанции; сообщает, какое уголовное дело по чьей кассационной жалобе пересматривается; объявляет состав суда; выясняет, кто явился в судебное заседание, разъясняет явившимся лицам их права и выясняет, есть ли у них ходатайства или отводы (ч. 4 ст. 401.13 УПК РФ);

II. Рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании. В данной части можно выделить следующие элементы:

1) доклад уголовного дела судьей-докладчиком, которому после его доклада могут быть заданы вопросы любым из участвующих в судебном заседании лиц (ч. 5–6 ст. 401.13 УПК РФ);

2) выступление лиц, подавших кассационные жалобы, а также иных лиц, участвующих в судебном заседании (ч. 7 ст. 401.13 УПК РФ);

3) исследование материалов уголовного дела и дополнительных материалов;

III. Постановление и провозглашение кассационного постановления (кассационного определения).

Как видно из структуры судебного заседания, уголовно-процессуальный закон не закрепляет, в какой форме и в какой момент прокурор должен выражать свое мнение об отмене или изменении приговора. Как представляется, в

уголовно-процессуальный закон следует ввести норму, аналогичную содержащейся ранее в УПК РСФСР (ч. 4 ст. 388): прокурор должен выступать со своим заключением, при этом заключение он должен давать после выступления всех участвующих в судебном заседании лиц и после исследования материалов уголовного дела. Однако если поводом к возбуждению кассационного производства послужило именно кассационное представление прокурора, то он не должен давать заключение в судебном заседании суда кассационной инстанции. В этом случае он выступает лишь с объяснениями в поддержку принесенного им представления. Регулирование этого вопроса в тексте уголовно-процессуального закона будет способствовать более полному выявлению допущенных фундаментальных нарушений закона.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно предложить внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

1) статью 401.12 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.12. Извещение лиц, участвующих в деле, о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции

1. Суд кассационной инстанции направляет лицам, указанным в части первой статьи 401.2 настоящего Кодекса, копии постановления о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления.

2. Лица, указанные в части первой настоящей статьи, должны быть извещены о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе, представлению не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Неявка указанных лиц, за исключением лиц, указанных в части 2.1 статьи 401.13 настоящего Кодекса, в судебное заседание суда кассационной

инстанции не препятствует рассмотрению уголовного дела по кассационным жалобе, представлению.»;

2) статью 401.13 дополнить частью 2.1 в следующей редакции: «2.1. Участие осужденного, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, обязательно в судебном заседании суда кассационной инстанции в случае, если в кассационных жалобе, представлении содержится указание на основания, влекущие ухудшение положения осужденного. Осужденный участвует в судебном заседании суда кассационной инстанции непосредственно либо путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного решается судом.»;

3) статью 401.13 дополнить частью 7.1 в следующей редакции: «7.1. После заслушивания сторон прокурор, участвующий в судебном заседании суда кассационной инстанции и не подававший кассационного представления, выступает с заключением о законности или незаконности обжалованного приговора, определения или постановления суда. Лица, участвующие в судебном заседании суда кассационной инстанции, имеют право на дополнительные объяснения после заслушивания заключения прокурора.».

Список литературы:

1. Жадяева М.А. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 23 с.

2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е.А. Борисова [и др.]; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Издательство «Юрист», 2011. 188 с.

3. Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): Постановление Европейского суда по правам человека от 15.12.2005

// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

4. Дело «Тимергалиев (Timergaliyev) против Российской Федерации» (жалоба № 40631/02): Постановление Европейского суда по правам человека от 14.10.2008 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

5. Дело «Мухутдинов (Mukhutdinov) против России» (жалоба № 13173/02): Постановление Европейского суда по правам человека от 10.06.2010 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

6. Дело «Станислав Жуков (Stanislav Zhukov) против Российской Федерации» (жалоба № 54632/00): Постановление Европейского суда по правам человека от 12.10.2006 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

7. Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03): Постановление Европейского суда по правам человека от 02.11.2010 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

8. Дело «Петр Севастьянов (Petr Sevastyanov) против Российской Федерации» (жалоба № 75911/01): Постановление Европейского суда по правам человека от 14.06.2011 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992.

9. Омарова А.С. Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 242 с.

УДК 343.155

*Пиеничников В.Е.
Студент 4 курса, юридический факультет
Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Россия,
г. Томск
Нехороших Михаил Евгеньевич, старший преподаватель кафедры
уголовного права Томского университета систем управления и
радиоэлектроники, Россия, г. Томск*

ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: Анализируются основные проблемы, связанные с уголовно-процессуальными последствиями нарушения лицом соглашения о сотрудничестве. Рассматриваются изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ, которые связаны с изменением перечня оснований отмены приговора суда первой инстанции при нарушении условий досудебного соглашения о сотрудничестве в апелляционном, кассационном и надзорном производстве. Формулируется вывод о необходимости изменения ст. ст. 401.6, 401.15, 412.9, 413 УПК РФ.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, нарушение условий досудебного соглашения о сотрудничестве, кассационные основания, надзорные основания, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

CONSEQUENCES OF VIOLATION OF THE CONDITIONS OF THE PREMATURE COOPERATION AGREEMENT

Abstract: The main problems associated with the criminal procedure consequences of a violation of a cooperation agreement by a person are analyzed. Considered are the amendments made by Federal Law of 03.07.2016 No. 322-ФЗ, which are connected with the change of the list of grounds for annulment of the court of first instance in case of violation of the conditions of the pre-trial agreement on cooperation in appeal, cassation and supervisory review. The conclusion about the need to amend Art. st. 401.6, 401.15, 412.9, 413 Code of Criminal Procedure.

Keywords: pretrial agreement on cooperation, violation of the conditions of the pre-trial agreement on cooperation, cassation grounds, supervisory grounds, resumption of criminal proceedings due to new or newly discovered circumstances.

Сообщение заведомо ложных сведений или умышленное сокрытие информации, изобличающей других соучастников преступления, лицом, с

которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – соглашение о сотрудничестве), является актуальной проблемой современного уголовного процесса. Связано это с тем, что Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2016 году обозначил свою позицию относительно того, что лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, обладает специфическим процессуальным статусом [1].

В связи с чем законодатель внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и дополнил его ст. 56.1 [2]. Законодатель не стал противоречить позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а наделил лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, специальным правовым статусом. К нему нельзя применить уголовную ответственность, как к свидетелю или потерпевшему, в силу ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ. Его права и обязанности идентичны правам и обязанностям свидетеля. Новый процессуальный статус лица, должен предусматривать и новый порядок рассмотрения и пересмотра дела в отношении него.

Если к лицу нельзя применить уголовную ответственность, то какие негативные последствия для него должны наступать? В 2016 году были внесены изменения в УПК РФ, в которых были закреплены уголовно-процессуальные последствия нарушения соглашения о сотрудничестве [3].

На стадии предварительного расследования в полной мере урегулирован порядок прекращения соглашения о сотрудничестве в связи с нарушением лицом условий соглашения о сотрудничестве. Так если, лицо нарушит условия и не выполнит обязательства заключенного соглашения о сотрудничестве в ходе предварительного следствия, следователь вправе в порядке п. 1.16 Приказа Генеральной прокуратуры № 107 [4] обратиться к прокурору с представлением о прекращении досудебного соглашения. Прокурор прекращает соглашение о сотрудничестве путем вынесения соответствующего постановления. Единственное противоречие, которое имеется во всей этой процедуре заключается в том, что порядок реализации данного механизма закреплен в

Приказе Генеральной прокуратуры, хотя ст. 1 УПК РФ признает источником уголовно-процессуального права УПК РФ и Конституцию Российской Федерации. Законодателю, следовало бы внести изменения в УПК РФ путем перенесения положений из Приказа Генеральной прокуратуры в ст. 317.4 УПК РФ.

Как указано в ч. 4 ст. 317.4 УПК РФ, следователь по окончании расследования направляет прокурору уголовное дело для утверждения обвинительное заключение и вынесения представления о соблюдении обвиняемым условий, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Прокурор в порядке ст. 221 УПК РФ рассматривает поступившее уголовное дело, а также материалы, подтверждающие соблюдение соглашения о сотрудничестве. Если прокурор сочтет, что обвиняемым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, то он может вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ. Как следует из п. 1 ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ суд применяет особый порядок судебного разбирательства только, если удостоверится в том, что государственный обвинитель подтвердил активное содействие на стадии предварительного расследования.

Нарушения соглашения о сотрудничестве на стадии предварительно расследования урегулировано детально, ясно и однозначно, а главное действительно, чего нельзя сказать о судебных стадиях уголовного процесса.

Если судом, рассматривающим дело по существу, будет выяснено, что подсудимым не соблюдены все условия и не выполнены все обязательства (в том числе будет установлено, что он сообщил заведомо ложные или неполные сведения), предусмотренные заключенным соглашением о сотрудничестве, тогда, согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [5], судебное разбирательство должно будет проводиться в общем порядке. Негативным последствием будет являться невозможность применения к подсудимому при назначении наказания частей 2

и 4 ст. 62 УК РФ в силу прямого указания законодателя, выраженного в ст. 63.1 УК РФ.

Судебная практика указывает только на переход к судебному разбирательству в общем порядке, однако такой подход нельзя считать единственно верным. Представляется более правильным в зависимости от категории преступления и волеизъявления потерпевшего проводить разбирательство либо в порядке главы 40 УПК РФ, так как обвиняемый признает свою вину, либо по общим правилам в порядке раздела IX УПК РФ. В случае, если лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, сообщило заведомо ложные сведения, и это было выяснено в ходе судебного следствия, то при соблюдении следующих условий: а) совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой, средней тяжести, либо тяжким преступлениям; б) потерпевший будет согласен с рассмотрением уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ, – следует применить особый порядок, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Для реализации такой процедуры после прекращения разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ необходимо известить потерпевшего и вызвать его для разъяснения возможности согласиться или отказаться от применения в отношении обвиняемого разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ.

После рассмотрения дела по существу до момента вступления приговора в законную силу согласно ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ предусматривается право на подачу апелляционной жалобы. Если по объективным причинам в суде первой инстанции невозможно установить ложность показаний, то пункт 6 ст. 389.15 УПК РФ содержит основание отмены судебного решения по причине нарушения соглашения о сотрудничестве. Необходимо проанализировать уголовно-процессуальное законодательство для выяснения факта, существует ли возможность устранения ошибок в делах, рассмотренных в порядке особого производства, в апелляционном производстве, и насколько это возможно в настоящее время.

В апелляционном производстве имеется реальный механизм выявления нарушений, допущенных в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции, и способы их устранения:

во-первых, согласно ст. 389.9 УПК РФ предметом проверочной деятельности в апелляционном судопроизводстве являются законность, обоснованность и справедливость приговора. Выяснение ложности сведений, данных лицом, заключившим соглашение о сотрудничестве, является выяснением фактических обстоятельств дела, которые не были известны на момент рассмотрения дела судом первой инстанции, что относится к обоснованности судебного решения;

во-вторых, согласно ст. 389.13 УПК РФ в апелляционной инстанции суд проверяет доказательства для подтверждения или опровержения доводов, приведенных в апелляционной жалобе;

в-третьих, установление ложности данных показаний должно подтверждаться иными доказательствами, которые не могли быть исследованы в ходе судебного следствия в суде первой инстанции по объективным причинам. В связи с тем, что показания, данные лицом после заключения соглашения о сотрудничестве, были использованы при разрешении иного дела, разбирательство по которому осуществлялось в общем порядке, и, очевидно, решение по нему будет вынесено позднее, чем в особом порядке, апелляционное производство предоставляет гарантию всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу посредством предоставления возможности исследования новых доказательств. Согласно ч. 1.1 ст. 389.6 УПК РФ лицо, подавшее апелляционную жалобу или представление, вправе заявить ходатайство об исследовании новых доказательств при условии обоснования невозможности их исследования в суде первой инстанции. Статья 389.13 УПК РФ указывает, что разбирательство в суде апелляционной инстанции проводится в порядке глав 35–39 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ суд вправе собирать доказательства, по своей инициативе проводить следственные и иные

процессуальные действия, назначать экспертизы и истребовать доказательства. Таким образом, кроме инициативы участников уголовного процесса, доказательства могут быть исследованы также по инициативе суда.

Причина, по которой пересмотр приговора в связи с нарушением лицом условий соглашения о сотрудничестве невозможен в апелляционном производстве, – это положение ст. 398.4 УПК РФ. Данная норма устанавливает всего десятидневный срок обжалования. Объективно срок рассмотрения основного дела, по которому лицо, заключившее соглашение, оказывало содействие, почти никогда не будет совпадать со сроком дела, рассмотренного в особом порядке. Апелляционное производство может устранить нарушения, допущенные в суде первой инстанции, но отсутствует возможность их устранения в связи со столь коротким сроком подачи апелляционной жалобы.

После вступления приговора в законную силу возможными механизмами устранения нарушений, допущенных судом первой инстанции, являются кассационное и надзорное производство. В силу ст. 317.8 УПК РФ пересмотр приговора в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, возможен в порядке раздела XV УПК РФ, то есть посредством кассационного и надзорного производства.

Различие кассации и надзора заключается только в том, что надзорная жалоба может быть подана только на приговоры областных и иных приравненных к ним судов, что исключает возможность подачи жалобы на судебные решения районных и иных приравненных к ним судов. Поэтому дальше будут анализироваться механизмы проверки приговора сразу в двух проверочных производствах.

Предметом проверки судов кассационной и надзорной инстанции является законность вступившего в законную силу приговора суда (ст. 401.1, 412.1 УПК РФ). Представляется, что законность приговора зависит лишь от тех действий, которые были осуществлены властными субъектами, ведущими производство по уголовному делу.

Проверка фактической стороны дела в суде кассационной инстанции противоречит сущности принципа правовой определенности приговора. Сущностный признак правовой определенности в своих решениях раскрывает Европейский суд по правам человека: судебное решение должно приобрести силу дела, разрешенного судом, в нем должна быть окончательно установлена и разрешена фактическая сторона дела [6]. Как правильно указывает А.А. Рукавишников, «устойчивость судебного решения приобретает именно с момента придания ему свойства окончательности, так как последнее не может быть пересмотрено в обычном порядке только на том основании, что появилась иная оценка фактической стороны спорного правоотношения» [7, с. 76]. Также обоснованным представляется утверждение Т.В. Трубниковой относительно стадии надзорного производства «увеличение инстанций по проверке приговора в еще меньшей степени соответствует принципу правовой определенности» [8, с. 182].

Исходя из анализа ст. 401.14 УПК РФ число кассационных пересмотров уголовного дела не ограничено, также срок подачи кассационной жалобы не ограничен исходя из положений ст. 401.6 УПК РФ (кроме случая поворота к худшему для осужденного).

Принципу правовой определенности не противоречит пересмотр судебного решения в кассационном порядке только при условии проверки законности приговора, но никак не фактической стороны дела, ни одна из сторон не может требовать пересмотра фактов дела в целях проведения повторного слушания и получения нового решения.

В кассационном и надзорном производствах не исследуются доказательства, а проверяется лишь законность приговора. По данным причинам механизмы кассационного и надзорного производства не подходят для пересмотра приговора, вынесенного в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве.

Возможным механизмом пересмотра судебного решения, вынесенного в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, является возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Только в порядке возобновления производства по уголовному делу будет иметься реальная возможность выявить факт нарушения соглашения о сотрудничестве. При наличии оснований, предусмотренных в ст. 413 УПК РФ, прокурор возбуждает производство, при необходимости проводится предварительное расследование или проверка материалов самим прокурором, что в последующем служит основанием для отмены судебного решения и нового судебного разбирательства.

Законодательно не закреплено, к числу каких обстоятельств относится факт нарушения лицом соглашения о сотрудничестве. К.Ф. Багаутдинов указывает, что «факт нарушения соглашения является новым обстоятельством, так как их перечень является открытым» [9, с. 263]. Путем буквального толкования п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ можно прийти к выводу, что новые обстоятельства должны нести новые общественно опасные последствия, которые будут являться основанием для вменения более тяжкого преступления лицу, в отношении которого возобновлено производство. Нарушение соглашения о сотрудничестве не носит общественно опасных последствий ни для осужденного, ни для общества, в связи с чем представляется более правильным нарушение условий соглашения о сотрудничестве отнести к вновь открывшимся обстоятельствам. Перечень вновь открывшихся обстоятельств является закрытым, в связи с чем М.Е. Нехороших предлагает «дополнить перечень вновь открывшихся обстоятельств таким, как нарушение лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, условий и невыполнения им обязательств такого соглашения» [10, с. 191]. Такой подход является единственно верным, так как обстоятельства объективно существовали, но на момент рассмотрения дела не были известны суду.

Таким образом, из анализа уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод, что в УПК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 следует внести следующие изменения:

1) дополнить пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 следующим предложением «переход к судебному разбирательству в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, возможен при соблюдении следующих двух условий: а) совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой, средней тяжести, либо тяжких преступлений; б) потерпевший будет согласен с рассмотрением уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ;

2) из ст. 401.6, ст. 401.15 и ст. 412.9 УПК РФ исключить такое основание отмены судебного решения, как «выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве»;

3) дополнить ч. 3 ст. 413 УПК РФ пунктом 4 и изложить его в следующей редакции: «Выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве».

Список литературы:

1. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П // Российская газета. 2016. № 171.

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Российская газета. 2018. № 7710.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Федеральный закон от 03.07.2016 № 322-ФЗ // Российская газета. 2016. № 149.

4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6.

5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

6. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Никитин против Российской Федерации от 20 июля 2004 года (Жалоба № 50178/99) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электр, дан. М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.11.2018).

7. Рукавишникова А.А. Генезис категории «правовая определенность» в современной юридической науке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 70–83.

8. Трубникова Т.В. Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу: произойдут ли изменения? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Ч. 51. 204 с.

9. Багаутдинов К.Ф. Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник казанского юридического института МВД России. 2018. № 2(32). С. 260–263.

10. Нехороших М.Е. Изменение перечня кассационных оснований пересмотра приговора, постановленного в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 187–192.

Педагогические науки

УДК 811

Шарипова К.И.
студентка, «Институт филологического образования и
межкультурной коммуникации»,
Башкирский Государственный
Педагогический Университет им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: В статье рассматривается специфика взаимосвязи между стилями педагогического общения и характеристикой личности студента, как способ повышения мотивации при изучении иностранного языка. Автор исследует применение лингвострановедческого аспекта, технологию развития критического мышления и предлагает общие рекомендации по повышению уровня мотивации.

Ключевые слова: Иностранные языки, мотивационная готовность, учебная деятельность, самообразовательная деятельность, личностные качества.

THE WAYS TO IMPROVE THE MOTIVATION OF STUDENTS TO LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract: The article deals with the specifics of the relationship between the styles of pedagogical communication and the characteristics of the student's personality, as a way of increasing motivation in the study of a foreign language. The author examines the application of the linguistic-cultural aspect, the technology of development of critical thinking and offers general recommendations for increasing the level of motivation.

Keywords: Foreign languages, motivational readiness, educational activity, self-educational activity, personal qualities.

Сфера мотивации и мотивов поведения занимает одно из главных положений в любой деятельности человека. Под мотивами понимается побуждения, причины, заставляющие личность действовать.

Существует несколько мотивов деятельности студента, одним из которых является мотив достижения, его главным фактором считается результат

поставленной и достигнутой цели. Кроме того, существует мотив переживания, который характеризуется тем, что человек выбирает те виды деятельности, которые позволяют ему избежать негативных эмоций. Волевой мотив доказывает, что человек сам устанавливает внутренние стандарты и ценности. К биологическим мотивам относится познавательный, который обеспечивает получение новой информации.

Каждый преподаватель иностранных языков понимает необходимость повышения мотивации изучения нового языка. Часто обучающиеся, которые имеют низкий уровень данного показателя, не видят возможной перспективы в использовании изучаемого языка, поэтому теряют интерес к данному предмету. С точки зрения А. А. Реана, высокая позитивная мотивация может играть огромную роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей.

Студенты (особенно неязыковых вузов) считают изучение другого языка сложным и скучным. Именно на эти две составляющие может повлиять преподаватель. Педагогу необходимо обеспечить благоприятный эмоциональный климат обучения и максимально использовать в учебном процессе свои личностные особенности, чтобы найти условия для развития мотивации и творческого характера учебной деятельности.

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка является основной целью обучения. Можно сделать вывод, что применение коммуникативной методики является необходимым, так как учебный процесс представляет собой модель процесса коммуникации. Таким образом, коммуникативная составляющая, которая раскрывается в таких видах речевой деятельности как диалоги и беседы, способствует познавательному компоненту.

Т. Д. Алексеева в своей статье «Модульный принцип обучения иностранному языку в условиях разноуровневой системы высшего образования» пишет, что преподаватель может оказать влияние на эффективность изучения

языка, создавая предпосылки и формируя основания, на базе которых возникает личная заинтересованность в работе.

Наличие эмоциональной заинтересованности обеспечивает ученикам выход из учебной деятельности в самостоятельную. Например, дискуссия учителя и учеников на неинтересную для них тему.

Также нужно избавить студентов от чувства неуверенности в себе и от однотипных заданий. Необходимо сделать систему оценивания более гибкой, учитывать индивидуальные особенности обучающихся студентов. Профессионализм преподавателя в вузе выражается в способности приводить примеры из повседневной жизни и структурировать изучаемый материал в таблицах.

Советский психолог, специалист в области педагогической психологии, Б. Ф. Ломов утверждал, что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического. Так, взаимосвязь мотивации с личностными чертами объясняет теория эмоций. Она предполагает, что если человек занимается деятельностью, которая ему не нравится, то он должен сменить вид деятельности или приспособиться к этой деятельности и ситуации.

В условиях обучения иностранному языку большую роль будут играть личностные черты студента, его положение среди сверстников и отношение преподавателей. Об этом пишет Н. В. Аргунова в своей статье «Личные качества как детерминанты мотивации учебной деятельности». Субъективной оценкой положения обучающегося она определяет позицию, в которой он находится.

Главным движущим компонентом деятельности является актуальные переживания. Так считал американский психолог Карл Роджерс. С его точки зрения, создание благоприятной обстановки приводит к раскрытию личности, что создает продуктивную деятельность.

Однако есть ученые, которые считают, что мотивация зависит от конфликта. Они предполагают, что даже внутренний план действий человек понимает как конфликт противоречивых тенденций личности.

Не стоит забывать, что мотивацию к учению так же развивает возможность к самореализации. Ведь при критическом мышлении обучение носит субъективный характер. Однако меняется не только роль ученика в учебном процессе, но и роль преподавателя. В данном направлении ему важно создать необходимые для обмена мнениями качества: терпеливость и способность выражать свою точку зрения. Например, в случае с обучением иностранному языку это может быть – предложения другого перевода, улучшенного.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что общие рекомендации по повышению уровня мотивации к изучению иностранному языку среди студентов состоят в том, что необходимо создать благоприятную атмосферу на уроке, где каждый ученик сможет высказывать свои мнения. Для заинтересованности в работе стоит проводить уроки в форме беседы.

Список литературы:

1. Аргунова Н. В. Личные качества как детерминанты мотивации учебной деятельности. // Вестник Самарской государственной академии. Серия Психология. 2007. № 2. С. 14–20.
2. Алексеева Т. Д. Проблемы теории и методики языковой подготовки в ВУЗе. Модульный принцип обучения иностранному языку в условиях разноуровневой системы высшего образования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Выпуск № 2. С. 69-74.